

Российская революция и корейское партизанское движение на Дальнем Востоке

Russian Revolution and the Korean Partisan Movement in far East

Дамье Вадим Валерьевич

доктор исторических наук,

Института всеобщей истории РАН

Damier Vadim

Doctor in History,

Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: vaddam@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-2073-2850>;

Аннотация: Великая Российская революция 1917-1921 гг. не только придала импульс движению за освобождение Кореи из-под колониальной власти Японии, но и создала ситуацию, при которой корейцы, проживавшие на территории бывшей Российской империи, должны были определить свою сторону в развернувшемся грандиозном противостоянии полыхавшей гражданской войны. В этих условиях на российском Дальнем Востоке появились корейские партизанские отряды различной идейной направленности. Большинство из них приняли активное участие в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев. Однако перипетии развития корейского партизанского движения в регионе оказались весьма извилистыми и противоречивыми. На них наложили отпечаток как положение и эволюция движения за независимость Кореи, так и острые идейные и политические противоречия внутри формировавшегося корейского левого движения. В статье рассматривается взаимовлияние конфликтов

внутри российского и корейского левых движений в 1918-1922 гг.

Ключевые слова: анархизм, большевизм, Дальний Восток, коммунисты, Корея, националисты, партизанское движение, Россия, эсеры-максималисты

Abstract: The Great Russian Revolution of 1917-1921 not only gave impetus to the movement for the liberation of Korea from the colonial rule of Japan, but also created a situation in which Koreans living on the territory of the former Russian Empire had to determine their side in the unfolding grandiose confrontation of the blazing civil war. Under these conditions, Korean partisan detachments of various ideological orientations appeared in the Russian Far East. Most of them took an active part in the fight against foreign invaders and White Guards. However, the vicissitudes of the development of the Korean partisan movement in the region turned out to be very tortuous and contradictory. They were influenced by both the situation and evolution of the Korean independence movement, as well as acute ideological and political contradictions within the emerging Korean leftist movement. The article examines the mutual influence of conflicts within the Russian and Korean leftist movements in 1918-1922.

Key words: Anarchism, Bolshevism, communists, Far East, Korea, nationalists, Partisan movement, Russia, Socialist Revolutionaries Maximalists

DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-62-88

Дата публикации: 24.11.2023

Ссылка для цитирования:

Дамье В.В. Российская революция и корейское партизанское движение на Дальнем Востоке // Латиноамериканский исторический альманах. 2023. № 40. С. 62-88. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-62-88

Корейское партизанское движение на территории России в 1918-1922 гг. родилось на переплетении проблематики российской гражданской войны и повстанческого движения корейцев

против колониальной власти Японии, которая аннексировала Корею в 1910 г.

Многие корейцы приняли самое активное участие в партизанском движении против режима Колчака и иностранных интервентов, которое развернулось на Дальнем Востоке. Они индивидуально или группами вступали в русские партизанские отряды. С конца 1918 и в 1919 г. на российском Дальнем Востоке стали появляться и отдельные корейские вооруженные формирования¹. Если вначале в движении участвовали, в первую очередь, сторонники Советской власти, то вскоре недовольство охватило и другие слои корейского населения. В первую очередь, оно было вызвано участием в интервенции на российский Дальний Восток японской армии. Так, уже 20 ноября 1918 г. ЦИК Всероссийского Корейского национального совета (ВКНС) – организации корейцев в России, которая возникла в 1917 г. и до 1920 г. в значительной степени находилась под влиянием российских эсеров – жаловался приморскому комиссару правительства Колчака на то, что японские войска грубо вмешиваются во внутреннюю жизнь корейских поселений, прибегают к репрессиям и т.д.² Как отмечал исследователь В. В. Хан, борьба с японской интервенцией в России означала продолжение борьбы за национальную независимость Кореи³.

В результате в 1919-1920 гг. на российском Дальнем Востоке возникли корейские вооруженные отряды самой различной направленности. Их задачи состояли, с одной стороны, в защите местного корейского населения в условиях гражданской

¹ Подробнее о возникновении корейского партизанского движения в Приамурье и Приморье в 1918-1919 гг. и его связях с русскими партизанами см.: Пак, Бугай, 2004.

² Пак, 2013. С. 63.

³ Хан С.А. Братья Хан (история из жизни корейцев русского Приморья) [Электронный ресурс]. URL: <https://koryo-saram.site/brat-ya-han-istoriya-iz-zhizni-korejtsev-russkogo-primor-ya/> (Дата обращения: 12.07.2023).

войны, а с другой – в подготовке и ведении боевых операций против японских войск⁴.

Корейские партизанские отряды на Дальнем Востоке имели различную окраску и политическую ориентацию. Характерны споры, которые вспыхнули, к примеру, на съезде корейского населения Ольгинского уезда в Приморье, который проходил в деревне Синенгоу в июне 1919 г. Представители корейской националистической организации настаивали на том, что следует вести вооруженную борьбу только с белогвардейцами и японскими войсками, не выступая против других интервентов, в частности, - американских. Пробольшевистски настроенные партизаны Хан Чан Гера, напротив, требовали ведения боевых действий против любых интервентов, но националисты заявляли, что такая деятельность может повредить работе делегации ВКНС на Парижской мирной конференции 1919 г. Из-за разногласий съезд закончился безрезультатно, и националисты организовали свой отдельный отряд, хотя и пообещав сотрудничать с общим революционным штабом⁵.

Бывший партизанский командир Цой Хорим (Чхве Хорим) в написанном им очерке, подразделял корейские отряды российского Дальнего Востока на четыре группы. Во-первых, «красные», ориентированные на большевиков. Они, по его словам, «считали, что нужно бороться за окончательную победу пролетарской революции в России, в частности за установление диктатуры пролетариата на Д[альнем] В[остоке], а потом с помощью победившего российского пролетариата следует добиваться освобождения Кореи». Во-вторых, чисто националистические отряды монархического или буржуазного толка. Они полагали, что «русская революция – дело рук русских, а завоевание независимости Кореи – дело только корейцев», а потому «корейцам нет надобности проливать кровь для русской революции». В-третьих, отряды местной корейской самообороны. И,

⁴ Обзор советской и постсоветской историографии корейского партизанского движения на российском Дальнем Востоке в период гражданской войны в России см.: Ким, 2013. С. 7-24.

⁵ Хан Чан Гер, 1999. С. 6.

наконец, в-четвертых, по словам Цой Хорима, – «отряды, настроенные анархически или левоэсеровски и под командованием анархистов»⁶.

Корейские активисты и партизаны российского Дальнего Востока поддерживали контакты с корейскими отрядами и группировками, которые действовали на территории Маньчжурии⁷. В начале 1920 гг. в районе Восточной Маньчжурии существовало около 30 военно-политических организаций корейцев различной направленности - от левых до монархических. Преобладали националистические идеи корейской религии «тэджонгё», но ощущались и левые настроения. Японские разведывательные службы причисляли к «красным» такие группировки, как «Национальное общество» (Кукминхве; около 450 членов), «Военно-политическое управление» (Кунджонсо; 1600 членов; лидер – Со Иль; зона действия – уезд Ванцин), Армия независимости Кореи (Тэхан тонникун; 400 членов; лидер – Хон Бомдо). Некоторые группы были связаны с Временным правительством Корейской республики в Шанхае; его представитель в 1920 г. безуспешно пытался объединить корейские организации Маньчжурии, но успеха не добился. При этом разногласия между отрядами и созданными ими структурами далеко не всегда носили принципиально-идейный характер⁸. Тем не менее, отмечалось распространение в их рядах социалистических воззрений⁹.

Для левонастроенных партизанских формирований российского Дальнего Востока 1919-1920 гг. (не исключая и корейские) была характерна слабая и размытая идейная дифференци-

⁶ Цой Хорим, 1999. С. 86.

⁷ Корейские партизанские отряды в Маньчжурии пересекали границу с Россией и вместе с русскими партизанами сражались с японскими войсками в Приморье и других областях Дальнего Востока. В их числе были «Отряд армии справедливости» (Бйгун пу кундан), «Отряд национальной ассоциации» (Кунминхве кундан), «Общество военной подготовки» (Кунбитан), «Кровное объединение» (Херсендан) и другие.

⁸ См.: Гайкин, 2012. С. 12-18.

⁹ Саблин, 2020. С. 102.

ация. Как вспоминал позднее бывший комиссар партизанского отряда в Приамурье большевик Р. И. Фраерман, в тот период «партизаны не имели сформировавшихся партийных организаций. Кто называл себя большевиком, тот носил на груди красный лоскутик. Называвшие себя анархистами носили черный. Но были и такие, которые считали себя анархо-коммунистами, носили красно-черные розетки и кокарды»¹⁰. К тому же, большевики, анархисты, левые эсеры и эсеры-максималисты в 1918-1920 гг. тесно сотрудничали не только в партизанских отрядах, но и в революционном движении в городах Дальнего Востока, особенно в таких городах, как Владивосток, Хабаровск и Благовещенск. Четкого представления о различиях в идейных системах леворадикальных течений у рядовых сторонников зачастую не было.

К повстанческим соединениям, в которых ощущалось анархистское или левэсеровское влияние, Цой Хорим причислял, в первую очередь, Сахалинский корейский партизанский отряд. Он действовал в Сахалинской области Дальнего Востока, которая в 1914-1920 гг. включала низовья реки Амур и остров Сахалин. Центром области с 1917 г. был Николаевск-на-Амуре.

Отряд сформировался и действовал в составе партизанской Красной армии Николаевского округа, а затем – фронта (с апреля 1920 г. – Охотского фронта) под командованием анархиста Я. И. Тряпицына, которая с осени 1919 г. сражалась с колчаковскими войсками на Нижнем Амуре. В конце февраля 1920 г. она освободила Николаевск-на-Амуре и удерживала город до конца мая, после чего вынуждена была оставить его под давлением японских частей и отступить в тайгу. Как и многие другие партизанские армии Сибири и Дальнего Востока, армия Тряпицына имела смешанный леворадикальный характер. Видные посты в ней занимали анархисты, возглавлявшие реквизиционную и следственную комиссии, а также военный трибунал, однако на других ответственных постах находились эсеры-максималисты и большевики¹¹. В составе армии действовал Анархо-

¹⁰ Цит. по: Смоляк, 2009. С. 16.

¹¹ Ермаков, 1996. С. 169.

коммунистический полк под командованием С. И. Шерия, а после его отправки в Иркутск для связи с Красной армией – И. Видманова (погибшего позднее 12 января 1922 г. в Хабаровске)¹². Начальником штаба Охотского фронта была видная максималистка Н. М. Лебедева-Кияшко. В конце марта 1920 г. она сообщала во Владивосток: «При выборах в совет и на съезд трудящихся действуем совместно с коммунистами, левыми соц[иалистами]-рев[олюционерами] и анархистами. Разногласий у нас нет, так как все коммунисты стоят также на советской платформе и чужды всякого соглашательства»¹³. Руководство армии выступало за «свободно избранные Советы» и поэтому выступило в резкой оппозиции против компромисса с Японией и создания «буферной» Дальневосточной Республики, вступив тем самым в прямой конфликт с большевистскими лидерами в Москве и на Дальнем Востоке.

По-видимому, именно эта бескомпромиссная позиция по отношению к японскому империализму привлекла к Тряпицыну симпатии корейского населения. После занятия армией Николаевска, в её составе был образован корейский отряд. Как утверждал Цой Хорим, инициатива его создания принадлежала участнику Красной армии Николаевского округа корейцу Зосиме Ю (Рю Сосиму) и членам существовавшего с 1919 г. николаевского Союза корейской молодежи¹⁴. Активную роль в организации отряда сыграл учитель возглавлявшейся Зосимой Ю корейской школы близ Николаевска Илья Харитонович Пак (Пак Юнчхон).

Согласно «Инструкции по формированию добровольческих отрядов корейцев», которая была разработана Николаевским Национальным корейским обществом и подписана Тряпицыным в марте 1920 г., отряд основывался на принципах добровольности, единства интересов русского и корейского народов в борьбе с белогвардейцами и японскими интервентами, обязанности Советской России снабдить его оружием для борьбы с

¹² Левкин, 1999. С. 114.

¹³ Цит. по: Володин, 1923. С.44.

¹⁴ Цой Хо Рим, 1999. С. 101.

японским империализмом на территории как России, так и Кореи и непосредственного подчинения штабу Красной Армии Николаевского округа. «Если будут возможности Советской Власти отправить наш отряд в пределы Кореи и даже до получения приказа нашего Революционного правительства мы должны немедленно выступить против угнетателей японцев и Кореи», – отмечалось в документе¹⁵.

Отряд (батальон), в состав которого вошли, в частности, корейские рабочие золотых приисков¹⁶, включал 4 роты и насчитывал 430 бойцов; командиром стал большевик Ефим Сасов, начальником штаба – Илья Пак, который пользовался доверием Тряпицына, владел русским языком и решал вопросы взаимоотношений с бойцами отряда, считавшегося одной из главных опор командира Красной армии Николаевского фронта. Во главе рот были поставлены Зосима Ю (позднее его сменил Ко Мансу), Лим Хо, Иннокентий Ким и Ан Гисек (которого затем сменил Ким Сухен). Как утверждал Цой Хорим, обмундированием, оружием, продовольствием отряд снабжался лучше других частей армии Тряпицына, и командующий армией «снискал среди бойцов корейского отряда большой авторитет»¹⁷. Когда армия Тряпицына покинула Николаевск-на-Амуре, корейский отряд отступал вместе с ней: 1-я рота – по берегу Амура, а 2, 3 и 4 роты – по Амгуну.

В июле 1920 г. в Керби сторонники официальной большевистской партийной линии и ДВР подняли мятеж против Тряпицына. Его обвинили в эксцессах, допущенных в Николаевске и при отступлении из города, хотя реальной причиной конфликта было недовольство леворадикально настроенного командующего компромиссом с японцами и созданием «буферной» ДВР. Сасов был расстрелян вместе с Тряпицыным, Лебедевой и рядом других командиров¹⁸. Из корейского отряда в пе-

¹⁵ Цит. по: Сливко, 2012. С. 287-291.

¹⁶ Бабичев, 1958. С. 159.

¹⁷ Цой Хо Рим, 1999. С. 101.

¹⁸ Всего вместе с Тряпицыным были расстреляны 2 анархиста, 1 эсерка-максималистка (Лебедева), 7 беспартийных и 12 большевиков,

ревороте принимал участие только командир 3-й роты Иннокентий Ким со своей ротой, и то только в самом конце. Как замечает Цой Хорим, организаторы переворота «считали, что корейский отряд – одна из надежных опор Тряпицына и потому подготовку восстания проводили тайно от корейцев»¹⁹. Корейские бойцы не дали арестовать и отдать под суд Илью Пака и, более того, выдвинули его в члены нового революционного штаба.

Корейский отряд получил новое руководство: командиром был назначен А. Л. Леодорский (Сидоров). Бывший сотрудник горной милиции Кербинских приисков, он в 1919 г. присоединился к партизанам, выдавал себя за анархиста, смог завоевать доверие Тряпицына и командовал ротой, которая состояла из «белых» солдат, перешедших на сторону красных. Именно он руководил арестом командующего армией²⁰. Позже на посту командира корейского отряда Леодорского сменил Василий Пак (Пак Пёнгиль), а начальником штаба стал Иннокентий Ким. Однако, как пишет Цой Хорим, среди бойцов «бывшего тряпицынского отряда» «еще оставалось немало ярых анархистов и левых с[оциалистов]-р[еволюционеров]»²¹. Новое начальство арестовало около 60 человек и под конвоем отправило их в Благовещенск. Конвоирование было поручено 4-й роте корейского отряда. Но «конвойная команда в пути сговорила с арестованными и ушла вместе с ними в горы»²². Василий Пак с ротой бойцов устремился в погоню, но после 10 дней преследования, не настигнув бежавших, вынужден был возвратиться в Кирби. Как отмечал Цой Хорим, «корейские партизаны в Кирби повели агитацию против Пак Василия, что он:

включая председателя Сахалинского областного исполкома Ф.В. Железина.

¹⁹ Цой Хо Рим, 1999. С. 102.

²⁰ Тимофеев С. Нижнеамурская голгофа: Арест Тряпицына и захват Кирби [Электронный ресурс]. URL: http://debri-dv.com/article/17325/nizhneamurskaya_golgofa_arest_tryapicyna_i_zahvat_kerbi (дата обращения: 15.07.2023).

²¹ Цой Хо Рим, 1999. С. 102.

²² Там же.

«быв[ший] курсант военной школы во времена царизма: настроен только за национальное освобождение Кореи и вовсе не сочувствует »красным партизанам» (т.е. тряпицинцам); будучи настроен против «красных партизан» (т.е. тряпицинцев), желает наказать руками корейцев убежавших корейцев, таких же, как и они, «красных партизан» и для этого десять дней их гонял по тайге»²³. Эту агитацию он оценивал как проявление «тряпицынских» настроений среди участников корейского отряда.

Корейские и китайские бойцы были и в отряде армии Тряпицына, которым командовали анархист Я. Рогозин-Лапта и большевик (бывший левый эсер) Д. Бузин-Бич²⁴. Эта часть после отступления из Николаевска отходила в сторону Хабаровска, где должна была развернуть борьбу против японских войск. В районе сел Верхнетамбовского и Бичи отряд настигла весть об убийстве Тряпицына. Между сторонниками Лапты, оставшегося верным казенному командиру, и приверженцами Бузина вспыхнул конфликт. В ходе столкновений Лапта был убит...²⁵.

Очевидно, мы вряд ли можем говорить о существовании каких-то анархистских идейных организаций среди корейских партизан в то время. Скорее можно вести речь о своего рода «стихийном» анархизме, даже если некоторые партизаны в 1920 г. могли идентифицировать себя с анархистами. Более того, сам Илья Пак и многие другие активисты к началу 1921 г. вступили в Корейскую компартию²⁶. Весьма сомнительно, однако, что в тот момент это означало действительное, а не только словесное принятие постулатов большевизма, понимание их и – главное – подчинение большевистской партийной иерархии и ее авторитету.

²³ Там же.

²⁴ См.: Корейцы на Российском Дальнем Востоке, 2004. С. 145.

²⁵ См.: Тимофеев С. Нижнеамурская голгофа: Финал партизанского движения на Нижнем Амуре [Электронный ресурс]. URL: http://debri-dv.com/article/17487/nizhneamurskaya_golgofa_final_partizanskogo_dvizheniya_na_nizhnem_amure (дата обращения: 15.07.2023).

²⁶ См.: ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 102-103.

После официального роспуска армии Тряпицына ее корейские отряды были переведены в район города Свободный в Амурской области, куда прибыли в октябре 1920 г. Там им предстояло соединиться с корейскими революционными силами, отступившими из Маньчжурии.

Такой перегруппировке сил предшествовали упорные бои между корейскими повстанцами и японскими силами в Корее и Маньчжурии. В марте 1920 г., в годовщину «первомартовского» восстания 1919 г. против японского колониализма, отряды группировок «Военно-политическое управление» (Кунджонсо), «Военно-гражданское правительство» (Кунму тотокпу) и «Армии независимости Кореи» (Тэхан тонникун) совершили десятки рейдов на территорию Кореи, нападая на населенные пункты, уничтожая полицейские участки и убивая японских чиновников²⁷. Как говорилось в отчете генерал-губернатора Кореи, «недовольные с другого берега реки Томан [Туманган, – В.Д.] вторглись в Северную Канкё, убивали и ранили людей и скот, грабили и наносили ущерб домам и похищали невинных людей ради выкупа, и такие же вещи происходили в Южной Хэйян близ границы»²⁸.

В июне 1920 г. партизанские соединения «Армии независимости Кореи» (Тэхан тонникун) Хон Бомдо, «Армии национального общества» (Кукминхвегун) Ан Му, «Военно-гражданской администрации» (Кунму тотокпу) Чхве Чиндона и «Тэхан синминдана» окружили и разбили японский карательный батальон, совершавший рейд против партизанской базы в деревне Поньодон (Фэньюдун) в маньчжурской провинции Гирип, в результате чего было убито 160 и ранено более 300 японцев. Узнав о том, что японские власти договариваются с диктатором Маньчжурии Чжан Цзолинем об организации операции против партизан, силы Хон Бомдо и «Военно-политического управления северного направления» (Пунно кунджонсо) под командованием будущего анархиста Ким Чваджина перебрались в безопасный район у подножья гор

²⁷ Гайкин, 2012. С. 16.

²⁸ Government-General of Chosen, 1921. P. 18.

Чанбайшань. В качестве предлога был избран так называемый Хуньчуньский инцидент²⁹ - сожжение японского консульства и нападения на представительства японских фирм в Лунцзинцуне, Яньцзи, Байцзогоу³⁰.

Официальная японская версия, изложенная в отчете генерал-губернатора Кореи, гласила: «В сентябре и октябре 1920 г. группа в количестве приблизительно 400 недовольных, бандитов и русских большевиков ворвались в Хуньчунь в Маньчжурии и напала на японское консульство и другие дома, разграбила их и убивала японцев, корейцев и китайцев, создав тем самым пример для последующего бунта живших там недовольных корейцев и в итоге побудив Японию направить туда около 6 батальонов. Одновременно Китай усилил свои войска, чтобы восстановить мир и порядок. Около 5000 корейских повстанцев сдались японской армии, и после того, как спокойствие было, наконец, восстановлено, Япония вывела большую часть своих войск в январе 1921 г.»³¹.

В октябре 1920 г., перебросив через границу 15 тысяч солдат, Япония атаковала корейских партизан в Циншаньли (Чхонсанни), однако силы под командованием Ким Чваджина и Ли Бомсока заманили наступающих в ловушки и наголову разгромили превосходящие японские части; в ходе боя японцы потеряли 1200 человек убитыми и более 2000 ранеными. После этого партизаны с боями отошли на север, а японские войска развернули массированные репрессии против корейских сторонников независимости: по данным эмигрантского Временного правительства Корейской республики, созданного в 1919 г. в Шанхае, более 3000 человек были убиты или арестованы, уничтожено более 2500 домов и 30 школ. Отряды общей численностью в 3500 человек собрались в Мишаньфу на российской границе и решили создать объединенный Корпус армии независимости Кореи (Тэхан тонникун дан)³². В объединение вошли

²⁹ Kang Man-gil, 2006. P. 36.

³⁰ Гайкин, 2012. С. 16.

³¹ Government-General of Chosen, 1921. P. 18.

³² Kang Man-gil, 2006. P. 37.

группы и движения различной идейной направленности: «Кунджонсо» во главе с Со Илем, «Пунно кунджонсо» Ким Чваджина, «Тэхан тонникпун» Хон Бомдо, «Тэхан синминхве» Ким Сонбэ, «Кунму тотокпу» Чхве Чиндона, «Ыйгунпу» Ли Бомъюна, «Хёрсондан» Ким Гукчхо и «Ядан». Силы были организованы в 3 батальона. Верховным командующим был избран Со Иль, Ким Чваджин и Хон Бомдо стали его заместителями³³.

В конце 1920 г. большая часть соединений корейских партизан отошла на территорию российского Дальнего Востока. В Приморье перебравшись подразделения «Ыйгун пу кундан» (Ли Бомъюн, Хо Гын, Син Ирхен), «Кунбиндан» (Ли Ён) и «Тоннипдан кундан» (Чэ Мянсен). В Амурскую область перешли силы Токгунбу», Хон Бомдо, Ан Му и «Кунджонсо» (Ким Чваджин и Со Иль)³⁴. Отряды, прибывшие в Амурскую область, составили вначале около 2000 бойцов, и, как предполагалось, в случае успешного приёма и размещения, к ним должны были присоединиться и остальные. ВКНС, находившийся в контакте с некоторыми группировками в Маньчжурии и Корее, стремились установить над ними свой контроль. Мун Чханбом, О Хамук и другие его представители прибыли в Хабаровск и пытались привлечь на свою сторону отряды Чхве Ёна и Мун Вонсе (900 членов), которые следовали из Маньчжурии в Приамурье, а также прибывшего из северной Кореи Ли Ёна, начальника военной школы с 400 слушателями, уговаривая его перевести заведение в Приамурье. Однако эти попытки оказались безуспешными³⁵. В марте 1921 г. на встрече нескольких лидеров «Тэхан тонникпун дан» в Имане было решено разделить ее на две бригады: одну – на российской территории, другую – в

³³ Lee Chong-Sik, 1961. P. 477.

³⁴ Гайкин, 2012. С. 17; Ким Сын Хва, 1965. С. 120.

³⁵ Пак Б.Д. Корейские партизаны на завершающем этапе войны на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://library-koresaram.com/shop/product/pak-boris-dmitrievich-korejskie-partizany-na-zavershayushchem-etape-voyny-na-dalnem-vostoke> (Дата обращения: 19.07.2023).

Нинъяне в Маньчжурии, где была устроена военная академия под руководством Ким Чваджина³⁶.

Командование 2-й Народно-революционной армии ДВР распорядилось включить как корейские силы, бывшие ранее в армии Тряпицына, так и другие прибывающие в Амурскую область корейские силы (включая перешедшие из Маньчжурии) в состав Свободненского отдельного стрелкового батальона³⁷. Чтобы не раздражать Японию, по распоряжению властей ДВР, партизанские отряды должны были отойти от железной дороги на 30 верст, и корейские части сосредоточились в селе Мазаново³⁸. Вскоре у Сахалинского отряда Ильи Пака (бывшего «тряпицынского») возник конфликт с командованием местного Свободненского стрелкового батальона во главе с О Хамуком (Х. Н. Огаем) и комиссаром Цой (Чхве) Горё. Бойцы Ильи Пака ориентировались на эмигрантское корейское Временное правительство и «шанхайскую» фракцию корейских коммунистов под руководством Ли Донхви, который возглавлял этот орган до начала 1921 г. Характерно, что «шанхайцы» тесно сотрудничали в Китае с местными социалистами небольшевистской направленности и анархистами, пытаясь даже вовлечь их в Коминтерн. С другой стороны, командование Свободненского батальона вначале поддерживало ВКНС, который в конце 1920 г., в свою очередь, объявил себя сторонником Советской России, а затем заручилось поддержкой со стороны «иркутской» фракции корейских коммунистов, которая вела непримиримую борьбу с «шанхайцами», причем обе стороны обвиняли друг друга в «буржуазном национализме». Илья Пак отправился за поддержкой в Читу, где размещалось руководство ДВР³⁹. В декабре 1920 г. было принято решение о создании Особого сахалинского партизанского отряда. Согласно Цой Хориму, в него вошли 9

³⁶ Lee Chong-Sik, 1963. P. 159-160.

³⁷ Цой Хо Рим, 1999. С. 102.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 11.

³⁹ Тыннип Сахалин ппальчхисан пудэ (Особый сахалинский партизанский отряд) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okpedia.kr/Contents/ContentsView?localCode=cis&contentsId=GC95300240> (Дата обращения 17.07.2023).

отдельных отрядов, включая 4 отряда, пришедших из Маньчжурии. Самым крупным был Сахалинский отряд из Николаевска, которым командовал Илья Пак⁴⁰. Для руководства действиями объединенного отряда был в январе 1921 г. образован Корейский военный совет⁴¹.

За командование объединенным отрядом развернулась ожесточенная борьба между различными фракциями. В январе 1921 г. в Амурской области чуть было не произошло вооруженное столкновение между корейскими бойцами НРА во главе с Ильей Паком и сторонниками ВКНС, но командованию НРА удалось предотвратить его⁴². Корейская секция при Дальбюро ЦК РКП (б), с согласия главкома армии ДВР Г.Х. Эйхе, Дальбюро и главы правительства ДВР А.М. Краснощекова направило на командные и политические посты в объединенный Сахалинский отряд Ким Менше (Ким Мёнсока), сочувствующего коммунистам, и Илью Пака (коммуниста)⁴³. Начальником отряда был назначен бывший офицер-военспец Ким Инсен; позднее его сменили сначала коммунист Пак Чанъын, а затем бывший офицер-военспец Григорьев. Военкомом по назначению Эйхе стал коммунист Илья Пак, начальником штаба – анархист Павел Ной⁴⁴.

В конце января корейские партизаны расстреляли Василия Пака, обвинив его в шпионаже в пользу японцев. Ему так и не

⁴⁰ Цой Хо Рим, 1999. С. 104.

⁴¹ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 8.

⁴² Саблин, 2020. С. 177.

⁴³ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 102-103; РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 16-17.

⁴⁴ Цой Хо Рим, 1999. С. 105. По данным, которые приводит Б.Д. Пак, в январе 1921 г. Корейская секция при Дальбюро временно (до проведения партизанского съезда) назначила командующим всеми отрядами Пак Чанъына, его заместителем – Ли Ёна, военным комиссаром при командующем – Хан Чан Гера, командиром объединенного Сахалинского отряда – Ким Мёнсока, военным комиссаром отряда – Илью Пака, начальником штаба – Григорьева. Была создана военная коллегия при командующем в составе 7 корейцев и 3 русских; см.: Пак, 2004.

простили его роли в убийстве Тряпицына. Было совершено покушение и на еще одного участника расправы в Керби – Ивана Андреева⁴⁵.

Для объединения всех корейских партизанских отрядов Амурской области в марте 1921 г. был, с санкции командования армии ДВР и Дальбюро, созван общий съезд. Он прошел в Красноярово⁴⁶, несмотря на возражения О Хамука, Чхве Горё, «иркутской» фракции и Дальневосточного представительства Коминтерна, требовавших перенести его в Иркутск⁴⁷. Съезд сопровождался разногласиями между руководителями партизанских отрядов российских корейцев и командирами корейских отрядов, пришедших из Маньчжурии и Северной Кореи. Первые делали упор на борьбу за Советскую власть в России, рассматривая ее как главное условие успеха движения за независимость Кореи; вторые добивались перенесения центров боевых действий на территорию Маньчжурии и Кореи. Тем не менее, участники одобрили объединение всех корейских партизан и их подчинение НРА ДВР⁴⁸.

На съезде был избран Корейский военный совет из представителей всех отрядов. Однако «иркутский» ЦК Корейских коммунистических организаций не признал этого решения и распорядился по-своему: он постановил отстранить Пак Чаньына, Григорьева и Илью Пака, назначить командиром отряда коммуниста О Хамука и поручить ему объединить все отряды. При невозможности осуществления этой меры ЦК предложил перевести объединенный Сахалинский отряд в Иркутск⁴⁹. Однако эта мера была признана нецелесообразной, равно как и идея о переброске его на границу с Кореей.

⁴⁵ Син Нёнги. Чаюси чхамбён 100 чунён (9). Сахаллин будэчхан Пак Иллия [100 лет со дня катастрофы в Свободном (9). Командир Сахалинского отряда Илья Пак] [Электронный ресурс]. URL: <https://m.cafe.daum.net/shogun/2DR/4817?listURI=%2Fshogun%2F2DR> (дата обращения: 15.07.2023).

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 11.

⁴⁷ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 110-111.

⁴⁸ Пак, 2004.

⁴⁹ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 115.

Весной 1921 г. в районе Свободного было собрано около 5 тысяч партизан-корейцев, включенных в состав Особого сахалинского партизанского отряда. В него вошли силы Свободненского стрелкового батальона О Хамука (1200 бойцов), Гонготский кавалерийский полк (565 бойцов), Интернациональный полк (400 бойцов), три роты партизан из Николаевска-на Амуре (326 бойцов), Корейская рота 6^{-го} Амурского полка НРА (140 бойцов), Особая корейская рота 8^{-го} Амурского полка НРА, Отдельная корейская рота ЧОН и другие части, входившие в состав НРА, прибывшие из других районов Иманский (Фёдора Кима), Табанский, Урушинский, Бирский, Благовещенский, Уруканский, Могочский и другие отряды, «Отряд общества независимости» (Тоннипдан кундэ Григория Пака), а также перешедшие из Маньчжурии силы под командованием Хон Бомдо, Ли Чончона, Ли Бёлчхе, Ли Бомьюна, Хе Гыка, Син Ильхена, отряды «Кунджонсо» (Со Иля), «Кунбиндан» (Ли Ёна), «Тоннипдан» (Чо Мёнсона), «Кунминхве» (Ан Му), Чон Ильму, Ким Гвана, Ким Гочхана и другие⁵⁰.

В марте 1921 г. в Иркутске, под патронажем Дальневосточного секретариата Коминтерна, был сформирован новый Корейский Революционный военный совет (РВС) под председательством известного лидера партизанского движения в Сибири Н. А. Каландаришвили. Его назначили главнокомандующим корейскими войсками. Помощником Каландаришвили стал О Хамук. Во главе Интернационального коммунистического полка и других сил этот совет отправился в Амурскую область. Прибывшие части были также размещены в районе Свободного. Предполагалось объединить все корейские части, включая пришедших из Иркутска, Особый сахалинский партизанский отряд и другие, в одну бригаду. Но это слияние натолкнулось на ожесточенное сопротивление корейских партизан⁵¹. Их возмутило, в частности, присутствие в новом РВС бывших членов ВКНС, и они потребовали от Каландаришвили вывести их из

⁵⁰ Пак, 2004.

⁵¹ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 201.

состава руководящего органа⁵². 4 мая представители РВС О Хамук и Ким Хасек были даже задержаны партизанами в Свободном, но вскоре освобождены⁵³.

Ситуация усугубилась итогами учредительного съезда Корейской коммунистической партии, который прошел в Иркутске в мае 1921 г. Победившая на нем «иркутская» фракция лишила мандатов делегатов от «шанхайской» фракции и партизан как представителей «бунтарско-анархических элементов», не подчиняющихся Коминтерну⁵⁴. Эти обвинения поддержал и уполномоченный Коминтерна и покровитель съезда Шумяцкий, обрушившийся на «анархически и эсеровски настроенные элементы коркоммунистов»⁵⁵.

Объектом нападок стал и Сахалинский (бывший Николаевский) партизанский отряд. Он, как заявлялось позднее (в апреле 1922 г.) в докладе Военного совета Народно-революционной армии ДВР, принес в Амурскую область «отрицание всякой власти, самовольные реквизиции, грабежи, насилия (составлявшие отрицательные черты Тряпицынских отрядов). Его обвиняли в грабежах как по дороге из Керби в Амурскую область⁵⁶, так и на новом месте расположения, близ Свободного⁵⁷. Однако в действительности реквизиции оказывались вынужденной мерой. Как объяснял представитель партизан «Хе-дзяу», «партизаны не получали продовольствия в течение долгого времени». Григорьев и Иннокетний Ким отправились в Благовещенск, чтобы получить его, но их там арестовали⁵⁸.

В условиях острого противоборства в корейском движении руководство ДВР во главе с Краснощёковым, с одной стороны, поддерживало «шанхайцев» против «иркутян», а с другой, — опасалось раздражать Японию. Оно опасалось, что назначение Каландаришвили и централизация под его руководством всего

⁵² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 12-13.

⁵³ Там же. Л. 18.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф.495. Оп. 135. Д. 39. Л. 7..

⁵⁵ ВКП(б), Коминтерн и Кореяб 2007. С. 119.

⁵⁶ Там же. С. 200-201.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 19.

⁵⁸ Там же.

корейского повстанческого движения нацелено на подготовку вторжения на территорию Китая и Кореи, что спровоцировало бы войну с японцами⁵⁹. Этот аргумент разделял и советский нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, который в письме в ЦК РКП(б) категорически возражал против того, чтобы «открыто и демонстративно направлять повстанцев в Корею и открыто и демонстративно готовить восстание в Корее против Японии». Он считал нужным помогать корейским партизанам лишь втайне, осторожно используя их в качестве рычага давления. Это мнение было поддержано председателем Совнаркома В.И. Лениным⁶⁰. 10 июня 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение перевести корейские отряды на территорию к западу от Байкала, что не могло не вызвать недовольства у многих партизан, стремившихся к освобождению Кореи. Как полагает историк И. Саблин, это решение, вероятно, и привело к последующим кровавым событиям⁶¹.

Запутавшаяся в сложный клубок ситуация стремительно развивалась к трагическому финалу. Достигнутая было договоренность об объединении отрядов в бригаду под руководством РВС и включении в него представителей партизан не была реализована, и совещание для окончательного принятия решения о слиянии не состоялось. 6 июня в Амурскую область прибыли новые представители РВС, избранные на съезде в Иркутске, но не пользовавшиеся доверием среди партизан⁶². Эти начальники объявили о подчинении себе всех партизан, включая тех, кто прибыл из Маньчжурии, приказали всем (включая 1500 бойцов из трех батальонов в районе Мазанова) собраться в Свободном, а через некоторое время приказали Особому сахалинскому партизанскому отряду сдать оружие. Возмущенные партизаны отказались, заявив, что оружие необходимо им для борьбы с Японией. «Мы решили лучше умереть, нежели сдавать оружие. Тех, которые посягали на наше оружие, мы ставили одинаково

⁵⁹ Пак, 2004.

⁶⁰ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 129-130.

⁶¹ Саблин, 2020. С.185.

⁶² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 18, 19.

на одной плоскости с японскими империалистами», – писали позднее Ким Донхан и Афанасий Ким наркому по военным делам РСФСР Л.Д. Троцкому⁶³.

Отвергнув приказ о разоружении, 10 июня около 2 тысяч партизан направились к Благовещенску и китайской границе, намереваясь покинуть российскую территорию. Чтобы остановить их, кавалерия Каландаришвили заняла станцию Бочкарево, а корейский РВС отменил приказ о разоружении. Григорьев и И. Ким были освобождены. Партизаны возвратились в район Свободного и 20 июня были размещены в Суражевке, в 3 верстах от города. На совещании командного состава представители партизан потребовали удалить из создаваемой бригады и корейского РВС бывших членов ВКНС, обвинив их в сотрудничестве с белыми. Каландаришвили обещал довести это требование до центрального руководства, и 21 июня общее собрание партизан постановило принять объединение отрядов и военных частей. Однако вспыхнули разногласия между корейским РВС и партизанами относительно разбивки создаваемого формирования на роты. Они боялись, что их собираются рассредоточить. 22 июня состоялось новое заседание под руководством Каландаришвили, и партизаны согласились подчиниться приказу корейского РВС о слиянии⁶⁴.

⁶³ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 156. 9 июня 1921 г. Илья Пак отправил Каландаришвили текст решения общего собрания объединенного Сахалинского отряда, которое постановило не подчиняться новому руководству и потребовало освободить арестованных в Благовещенске Григорьева и А. Кима. В ответ Каландаришвили потребовал безусловного выполнения приказа; см.: Пак, 2004.

⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 20-21. 21 июня Григорьев передал Каландаришвили коллективное письмо командиров отряда, подписанное ими своей кровью из отрубленных безымянных пальцев. Командиры заявляли, что если назначенные Корейским РВС начальники Чхве Горё и Ким Хасок не будут отстранены, они, как революционеры, не смогут дальше работать и покончат с собой; см.: Пак, 2004.

27 июня корейский РВС отдал приказ о переформировании частей⁶⁵. Тем не менее, приказ выполнен не был. Командующий 2-й Амурской армией С.М. Серышев утверждал позднее, что «в деле подготовки мятежа не обошлось без участия максималистов, имевших в то время большое влияние в Амурской области»⁶⁶.

28 июня Каландаришвили отдал приказ о разоружении Особого сахалинского партизанского отряда, чтобы отстранить и нейтрализовать «тряпицынские» элементы. Партизан окружили армейские части, и им было предъявлено требование разоружиться. Илья Пак ответил отказом, заявив, что «партизаны готовы умереть, но не сдадут оружия»⁶⁷. Неповиновение было сочтено мятежом, и партизаны были атакованы, но оказали упорнейшее сопротивление. Не желая сдаваться, многие просто бросались в реку Зея. «Самая обстановка разоружения, – признавалось в письме комиссии Президиума ИККИ по расследованию инцидента, – производит крайне тягостное впечатление: в течение 12 часов шел беспорядочный оружейный и ружейный обстрел без всякой на то надобности»⁶⁸. В конце концов, сопротивление партизан было сломлено. Арестованные командиры отряда были отданы под суд и приговорены к тюремному заключению, а сама часть подверглась чистке от «анархистов» и нелояльных элементов.

Количество жертв боя и расстрелов неизвестно – называются цифры от нескольких десятков до 400 человек⁶⁹. Массовое негодование царило среди корейских партизан. Некоторые отряды угрожали снова уйти в Маньчжурию и обвиняли большевистское руководство в расправе со сторонниками независимости Кореи. Остатки отряда были переведены в Иркутск в виде Отдельной корейской стрелковой бригады и подчинены 5-й армии РСФСР. Члены Военного совета, избранного в марте, и

⁶⁵ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 203.

⁶⁶ Там же. С. 204.

⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д.28. Л. 14.

⁶⁸ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 165.

⁶⁹ Там же. С. 10.

большая часть командиров были арестованы и также отправлены в Иркутск.

Некоторому числу партизан удалось спастись, уйдя через Амур в Китай. Кто-то смог бежать из-под ареста после событий в Свободном, другие дезертировали из войск красных. Как сообщала приморская пресса того времени, сотни корейцев с оружием в руках переходили в Маньчжурию, чтобы продолжить борьбу с Японией, не подчиняясь командованию ДВР⁷⁰. Даже в остатках бывшего Сахалинского отряда, влитых в новую бригаду на территории РСФСР сохранялось недовольство. Так, в апреле 1922 г. под суд Ревтрибунала были отданы 13 партизан, которых обвиняли «в создании, участии и поддержке тайной организации, преследовавшей своей целью вербовку и нелегальную переброску красноармейцев на Дальний Восток» и создание там «паротрядов национального течения». В постановлении о придании суду, в частности, было заявлено, что «оставшиеся в составе бригады командиры и начальники бывших партотрядов, учитывая влияние пролетарского воспитания, на красноармейцев, уничтожившего у них последние индивидуальные положения и парализовавшего анархические тенденции, стали исподволь, путем разлагающей агитационной работы, противодействовать планомерной работе политорганов и нащупывать пути и средства к объединению вокруг себя своих последователей и приверженцев»⁷¹. В 1922 г. бригада была снята с довольствия и в 1923 г. полностью расформирована⁷².

Руководителю Сахалинского отряда Илье Паку с 70 товарищами удалось скрыться после расправы в Свободном и добраться до Еха в северной Маньчжурии, напротив Имана, и снова начал поднимать партизанское движение, вербуя новых бойцов⁷³.

Если Хон Бомдо согласился поддержать Корейский РВС и был назначен командиром батальона Корейской бригады 5^{-й}

⁷⁰ Корейцы на Российском Дальнем Востоке, 2004. С. 165, 166, 170.

⁷¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 135. Д. 62. Л. 1–2.

⁷² Пак, 2004.

⁷³ Цой Хо Рим, 1999. С. 103.

армии в Иркутске, то ряд других партизанских групп из «Тэхан тонникун дан» не желали признавать РВС во главе с Каландаршвили. Они обвиняли большевиков в подчинении корейского движения за свободу и предательстве⁷⁴. Однако корейским повстанцам, которые базировались в районе Имана, приходилось сотрудничать с властями и войсками ДВР в борьбе с наступлением «белых». В октябре 1921 г. было достигнуто соглашение с Приамурским областным военным советом НРА о том, что лидер отрядов «Синминдана» Ким Гюмён (Ким Бяк Чу) и Илья Пак назначаются его уполномоченными, а партизанские отряды официально включаются в 6 полк НРА, образуя 5 рот⁷⁵. В районе Имана состоялось совещание командиров корейских отрядов. В нем участвовали Н. Цой (Амурская область), Цай Ен (Суйфунский район), Хан Чан Гер, Ким Кен Чен, Тен Дзай Кван (Сучанский район) и другие⁷⁶. На нем был образован Всекокорейский военный совет (Чонхан кунса вивонхве) с участием Ильи Пака и представителей «шанхайской» фракции⁷⁷. Новый руководящий орган возглавил Ким Гюмён, в его состав вошли Ма Лен Хва, Ким Дек Ын, Илья Пак, Пак Чун Ир и Пак Ен. Командиром юатальона и командующим всеми корейскими частями стал Ли Ён⁷⁸. В боях с «белыми» на Имане и под Хабаровском силы НРА и корейские партизанские силы были разбиты и в декабре 1921 г. вынуждены были отступить. В начале 1922 г. отряд Ильи Пака атаковал китайский город Мишаньфу. По этому поводу был приказ главкома 5-й советской армии, где отряд назывался бандитским и подлежащим немедленному разоружению⁷⁹. Однако позднее, с февраля 1922 г. силы НРА и

⁷⁴ Lee Chong-Sik, 1963. P. 160-161.

⁷⁵ [Ким Бяк-чу]. Жизнь Ким Бяк-чу, 2016. С. 21.

⁷⁶ Ким Сын Хва, 1965. С. 123.

⁷⁷ Син Нёнги. Чаюси чхамбён 100 чунён (9). Сахалин будэчхан Пак Иллия [100 лет со дня катастрофы в Свободном (9). Командир Сахалинского отряда Илья Пак] [Электронный ресурс]. URL: <https://m.cafe.daum.net/shogun/2DR/4817?listURI=%2Fshogun%2F2DR> (дата обращения: 15.07.2023).

⁷⁸ Ким Сын Хва, 1965. С. 123; [Ким Бяк-чу], 2016. С. 21-22.

⁷⁹ Цой Хо Рим, 1999. С. 103.

действовавшие в ее составе корейские части перешли в контрнаступление и к концу октября завершили освобождение Приморья.

Корейские партизанские силы были больше не нужны руководству ДРВ и Советской России. 15 августа 1922 г. Дальбюро приняло резолюцию о запрете деятельности корейских партизан на российской территории⁸⁰. По словам Ким Гюмёна, «после очищения Дальнего Востока от белогвардейщины они были разоружены, наравне с прочими партизанами, и брошены на произвол судьбы без малейшей оценки их заслуг перед революцией»⁸¹. Многие из рядовых партизан остались не у дел и без средств к существованию. Как отмечалось в циркуляре Дальбюро ЦК РКП(б) от 10 апреля 1923 г., «бывшие партизаны в своем подавляющем большинстве очутились без крова и куска хлеба». Милиция, «относясь к ним как к иностранцам и направляя их по всем делам к национальным консулам и в национальные общества, враждебно настроенным по своей природе к «красным», и, наконец, преследуя репрессиями, как не имеющих национальных паспортов и, тем самым, играя на руку национальной буржуазии, ставит их в крайне тяжелое, а часто в безвыходное положение»⁸². Так, в Никольске-Уссурийском местная милиция «за бесписьменность» выселила десятки бывших партизан в Корею, где они были арестованы⁸³. Дальбюро дало указание ревкомам выдавать бывшим партизанам и красноармейцам вид на жительство, предоставлять им возможность принимать российское гражданство и содействовать нахождению ими работы. Некоторым бывшим партизанам пришлось собирать деньги среди корейского населения области, а по инициативе Ильи Пака была организована даже подделка удостоверений члена партизанского отряда. Противники лидера «шанхайских» коммунистов Ли Донхви обвинили бывших пар-

⁸⁰ Саблин, 2020. С.218.

⁸¹ [Ким Бяк-чу], 2016. С. 24.

⁸² Корейцы на российском Дальнем Востоке, 2004. С. 256.

⁸³ Там же. С. 254.

тизан – его сторонников в бандитизме и «анархических выступлениях»⁸⁴.

Тем из корейских социалистов и партизан, кто остался на советской территории (включая Ли Донхви и членов его группы, «иркутян», Нам Манчхуна, Хон Бомдо и других) или примкнул к коммунистам за ее пределами (как Ким Гюмён), пришлось в итоге принять идеологию, возобладавшую в СССР. Но для большинства активистов и партизан, возвратившихся в Маньчжурию, «Амурский инцидент» в Свободном, в конечном счете, стал поворотной точкой в их надеждах на союз с Советской Россией. Оказавшиеся на территории Маньчжурии лидеры движения организовали там новые группы и отряды, но, констатировал политолог и историк Ли Чонсик, «связь с большевиками была разорвана». Помощь со стороны корейского антиколониального движения была больше не требовалась, «националистов» стали рассматривать как вред и помеху, и даже их концентрация на границе с Кореей была запрещена⁸⁵. Отныне движению - включая его социалистические элементы и будущих анархистов - снова предстояло идти отдельным путем.

Библиография/ Referencies

- [*Ким Бяк-чу*]. Жизнь Ким Бяк-чу (Гю-мена), борца за независимость Кореи, в его мемуарах / Сост. Э. Ким. М., 2016.
- Бабичев И.* Участие китайских и корейских трудящихся в борьбе против интервентов и белогвардейцев на советском Дальнем Востоке // Дальний Восток за 40 лет советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958. С. 148-171.
- ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918-1941 / Отв. ред. Х. Вада, К.К. Шириня. М., 2007.
- Володин М.* Трагедия Николаевска-на-Амуре (Отрывок из истории сибирского повстанчества). Продолжение. II // Анархический вестник. Орган объединенных анархистских организаций. Берлин, 1923. №2. Август. С.44-46.
- Гайкин В.А.* Советизация Дальнего Востока России (1918-1922) и корейские партизаны в Маньчжурии // Гуманитарные ис-

⁸⁴ ВКП(б), Коминтерн и Корея, 2007. С. 242-243.

⁸⁵ Lee Chong-Sik, 1963. P. 161.

- следования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. №3. С. 12-18.
- Ермаков В.Д.* Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). СПб., 1996.
- Ким Г.Н.* За власть Советов, или национально-освободительная борьба корейцев на Дальнем Востоке: традиции и новые подходы в исследовании // *Ким Г.Н.* Избранные труды по корееведению. Тараз; Алматы, 2013. С. 7-24.
- Ким Сын Хва.* Очерки по истории советских корейцев. М.: Наука, 1965.
- Корейцы на российском Дальнем Востоке (1917-1923): Документы и материалы. Владивосток, 2004.
- Левкин Г.* Волочаевка без легенд. Хабаровск, 1999.
- Пак Б.Д.* Корейские партизаны на завершающем этапе войны на Дальнем Востоке [Электронный ресурс]. URL: <https://library-koresaram.com/shop/product/pak-boris-dmitrievich-korejskie-partizany-na-zavershayushchem-etape-vojni-na-dalнем-vostoke> (Дата обращения: 19.07.2023).
- Пак Б.Д., Бугай Н.Ф.* 140 лет в России: Очерк истории российских корейцев. М., 2004.
- Пак В.* Земля вольной надежды. Книга 2. Тревожные годы Приморья (1917-1922): Свидетельства эпохи. [Владивосток], 2013.
- Саблин И.* Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. М., 2020.
- Син Нёнги.* Чаюси чхамбён 100 чунён (9). Сахалин будэчхан Пак Иллия [100 лет со дня катастрофы в Свободном (9). Командир Сахалинского отряда Илья Пак] [Электронный ресурс]. URL: <https://m.cafe.daum.net/shogun/2DR/4817?listURI=%2Fshogun%2F2DR> (дата обращения: 15.07.2023).
- Сливко С.В.* Дальистпарт о корейском отряде Красной армии Николаевского округа // Четвертые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Дальний Восток России: историческое наследие и современность». Хабаровск, 2012. С.287–291.

Смоляк В.Г. Междоусобица. По следам нижнеамурской трагедии. Хабаровск, 2009.

Тимофеев С. Нижнеамурская голгофа: Арест Тряпицына и захват Керби [Электронный ресурс]. URL: http://debridv.com/article/17325/nizhneamurskaya_golgota_arest_tryapitsyna_i_zahvat_kerbi (дата обращения: 15.07.2023).

Тимофеев С. Нижнеамурская голгофа: Финал партизанского движения на Нижнем Амуре [Электронный ресурс]. URL: http://debridv.com/article/17487/nizhneamurskaya_golgota_final_partizanskogo_dvizheniya_na_nizhnem_amure (дата обращения: 15.07.2023).

Тыннип Сахаллин ппальчхисан пудэ (Особый сахалинский партизанский отряд) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.okpedia.kr/Contents/ContentsView?localCode=cis&contentsId=GC95300240> (Дата обращения 17.07.2023).

Хан С.А. Братья Хан (история из жизни корейцев русского Приморья) [Электронный ресурс]. URL: <https://koryosaram.site/brat-ya-han-istoriya-iz-zhizni-korejtssev-russkogo-primor-ya/> (Дата обращения: 12.07.2023).

Хан Чан Гер. Участие корейских трудящихся в гражданской войне на Дальнем Востоке (Воспоминание тов. Хан-Чан-Гер) // История корейцев Казахстана (1937–1999). Сборник архивных документов. Т.2. Алматы; Сеул, 1999. С. 3-12.

Цой Хорим. Очерк истории корейцев в Д.В.К. Часть вторая. Корейское партизанское движение в годы гражданской войны в Д.В.К. // История корейцев Казахстана (1937–1999). Сборник архивных документов. Т.2. Алматы; Сеул, 1999. С.71–107.

Government-General of Chosen. Annual Report on Reforms and Progress in Chosen (1918-21). Keijo, 1921.

Kang Man-gil. A History of Contemporary Korea. Folkestone, 2006.

Lee Chong-Sik. The Korean Nationalist Movement, 1905-1945. Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy. Berkeley: University of California, 1961.

Lee Chong-Sik. The Politics of Korean Nationalism. Berkeley; Los Angeles, 1963.